

Назаров Юрий

19302

ВНЕ ИГРЫ

Тверская, 13 - 2002 - 19 марта - 98

Первый раз я увидел Юрия Назарова много лет назад в одном из телевизионных фильмов. Он играл отставного морского офицера. Его партнершей была необыкновенная Маргарита Терехова. Этого актера снимал Тарковский - в «Андрее Рублеве» и в «Зеркале». Всего на счету актера около 150 фильмов, один из самых известных - «Маленькая Вера». И везде он такой достоверный, земной, что, кажется, и не актер вовсе, ибо нет в нем позы, а есть естественность. Мы встретились с Юрием НАЗАРОВЫМ в Доме кино. Говорит он очень эмоционально, образно. Чувствуются в нем большая начитанность и ум.

- И где только рождаются такие таланты, Юрий Владимирович?

- Москву «покорять» я приехал из Новосибирска. Это было в 1954 году. С детства мечтал о море, но за компанию со своим школьным другом подался в артисты. И, как часто бывает, я поступил, а его не приняли. В конце концов мой друг, Виктор Иванович Лихоносов, стал писателем, лауреатом Государственной премии. В Щукинском училище при Вахтанговском театре я учился с перерывами, не хочу вдаваться в подробности, но диплом все-таки получил. Учился я очень слабо, почти ничего не получалось, меня собирались отправить домой, в Сибирь. Но тут получил приглашение сниматься в кино. Это было в 1960 году. Картина называлась «Последние залпы», по Юрию Бондареву. Вот с тех пор и застрял в кино. Правда, за последние пятнадцать лет у меня со скрипом, недоплатой, обманом вышли всего с десяток картин, которые, к сожалению, так и не дошли до зрителя. В последнее время я лишь мелькаю в таких телесериалах, как «Салон красоты», «Воровка», «Под полярной звездой», «Черемушки», и других.

- Почему же вы оказались невостребованным?

- Сейчас многие актеры, особенно моего поколения, оказались в подобном положении. У нас в стране исчез

кинопрокат. Раньше кино у нас воспитывало нравственность, причем неназойливо. Если нравился герой, ты интересовался его судьбой, влезал в его душу. Не собой заниматься, а войти в положение другого человека - это и есть основа нравственности. Нынче же мы забыли, наследниками какой величайшей культуры являемся, все затоптали, заплывали и ринулись в этот трижды проклятый рынок. На экране один секс, льется кровь и слышны сплошные бранные слова. Такое вот сейчас у нас веселое проклятое время. Я в эту систему пока никак не вписываюсь.

- Почему вы не прижились в Театре киноактера?

- Не то что не прижился, меня трижды оттуда изгоняли. Судя по всему, я оказался негодным дипломатом. Если другие выясняют с режиссером все один на один, то мне нужно обязательно это сделать при народе. В первый раз уволили после того, как заявил на собрании нашему директору, что я ему не доверяю. Вскоре в театре одумались и увольнение отменили. Во второй раз я восстановился по суду, а вот в третий раз уволили с соблюдением всех правил. И даже сделали «гуманное» предложение: поскольку артистом, мол, я быть не могу, то мне готовы предоставить на выбор должности билетера, гар-

деробщика или уборщика помещений. Я ответил, что у меня диплом артиста, а на билетера или гардеробщика не учился: могу и не справиться. Правда, заслуженный артист Гена Корольков не устоял: работал гардеробщиком, деваться было некуда.

- Но ведь после увольнения в Театре киноактера вам предложили роль Луки в спектакле «На дне»?

- Да нет, не предложили. Я случайно попал в этот спектакль. Его постановщик Эдуард Марцевич настоял на моем участии. В спектакле были заняты такие прекрасные артисты, как Люда Зайцева, Лариса Лукина, Валя Теличкина, Гена Корольков... Мы изголодались по сцене, так что каждый спектакль был для нас праздником, вот и рвали душу. Причем «На дне» поставили не от хорошей жизни. Денег на постановку не было, мы ведь даже играли чуть ли не в своих костюмах, а для меня Эдуард Марцевич принес из Малого театра старый костюм, в котором когда-то играл Игорь Ильинский. В пьесе все живут каждый сам по себе, а мой герой Лука живет для людей. В этом безумном скотском мире он пытается жить по человеческим законам. Он всем пытается помочь - другое дело, что не получается. Какие-то коммунисты посмотрели и сказали: «Твой Лука - чистейший коммунист».

- Скорее христианин.

- Я не верю во все христианские сказки, но этика-то христианская изумительная. И коммунистическая этика вытекает из христианской. И Христос как истинный коммунист пошел на Голгофу ради спасения человечества. Но до него еще Прометей спасал человечество, за что его и приковали к скале. Вот смотрю я на нынешнюю жизнь, и горько становится на душе. Столько лет все мы боролись за справедливость, а что в итоге? Мне, например, непонятно, что для страны, для народа России сделал тот же Борис Березовский, который на свои миллиарды живет припеваючи, скупая все и вся у нас и за рубежом? И почему заслуженный артист России Юрий Назаров должен жить на нищенскую пенсию? Кто может ответить на этот вопрос? Нынче все делается не для нас, а для «новых русских». У меня все было при прежней власти, я был востребован и жил как человек. Была свобода выбора. Теперь же идет большая ложь. Меня, как и миллионы моих соотечественников, нынешняя власть обокрала, забрав все мои сбережения, и я по сути дела, остался нищим.

- У вас есть любимая роль?

- Понимаете, я снялся почти в 150 картинах. Если вы спросите многодетную мать, какого ребенка она

больше всего любит, она не ответит, потому что все дети любимые. Так и роли. Я снимался в фильмах многих режиссеров. Но особенно запомнился, конечно, гениальный Тарковский, его «Андрей Рублев», который вошел в десятку лучших фильмов мира. У этого режиссера ни капли крови и пота актеров не проливалось даром, все входило в картину. Работа у него давала ощущение величайшего счастья. Безумно дорогая для меня работа была в картине Калатоцишвили «Сибирский дед». Там у меня был такой поручик Тихомиров, каратель. В нем проблемы Григория Мелехова, Хлудова, Чарноты, Рощина - вот такого масштаба. Русский интеллигент типа Савинкова - деятельная, активная натура... Мой герой переживает за Россию. Куда она идет? Зачем? Не знаем. Но почему-то двигаемся, как стадо животных... Я бы эту роль еще и еще всласть поиграл. Больше такого и не вспомню - обычно ведь как: сделал и с плеч долой.

- Скажите, а в жизни вы актер?

- Я? Я и на сцене-то не люблю играть. Мне в роли всегда надо докопаться до самой сути, хотя это бывает и сложно. Каждый человек - загадка, и разгадать эту загадку интересно, и поучительно.

- Вы ведь как-то бросали актерское ремесло.

- Видите ли, искусство ради искусства меня всегда мало волновало. Оно должно влиять на жизнь, помогать что-то найти - если это настоящее искусство, а не то, что сегодня нам изображают. Не весь я укладывался в эту профессию, что-то из меня еще торчало, что-то просилось. Горький, скажем, прежде чем за перо взяться, жизнь повидал, Толстой по четвертому бастиону ползая, Щукин пришел в актеры с фронтов Гражданской войны. Вот я и рванул в Казахстан - мосты строить. Работал стропальщиком, бетонщиком, проходчиком... Одно время работал на земснаряде. Помоему, это нормально, когда человек ищет себя. Ну,

может быть, я искал больше, чем другие. Всякое в жизни пережить пришлось. Как-то ехали на съемки, машина перевернулась, и я сломал позвоночник. Долго пришлось лежать, носить специальный корсет... Когда после этого приступил к работе, первый год страшный был: защитных сил в организме оставалось очень мало, вероятно, слишком много ушло их на восстановление. Вот я и решил отойти от «кина». Именно тогда и стал работать на земснаряде. Трудился в меру своего соображения, возможностей. Хотелось проверить, выдержу ли, смогу ли?..

- Вы можете сказать, какие черты в себе вам нравятся, какие - нет?

- С теми чертами, которые мне не нравились, я боролся. Кое-что одолел в себе, а с чем не справился - с тем смирился.

- В молодые годы у вас был свой, коронный, способ завоевывания женщин?

- Ну, вы даете! Нет, такого способа у меня не было. Я не завоевывал женщин, я в них влюблялся. Чаще у меня бывала безответная любовь, а она тоже дорога, она строит душу.

- А как сложилась ваша личная жизнь?

- Да бог с ней, с личной жизнью. Не надо об этом. Могу сказать, что жена у меня не первая, всего у меня пятеро детей и четверо внуков. Сложностей в личной жизни у меня очень много, но кого они интересуют! Это не тот интерес, который надо поощрять.

- Сейчас вы мало снимаетесь. Чем заполняете вакуум?

- Вот уже семь лет мы с моей партнершей, актрисой Людмилой Мальцевой, выступаем с просветительскими программами по мировой и русской классике. Причем стараемся открывать забытые имена. За семь лет мы подготовили семь программ, с которыми объездили всю страну, бываем и в ближнем зарубежье. Наша цель - просвещение людей.

Беседу вел
Леонид ГУРЕВИЧ